

Первый опыт применения режимов ТОР и СПВ в России и экспериментальных ЗСТ в Китае

Современный мир характеризуется всё более быстрыми изменениями внешнеполитической обстановки и экономической конъюнктуры, когда и российский и китайский бизнес сталкивается с новыми вызовами в мировой экономике и внешней торговле. В этой ситуации правительства России и Китая, начиная с 2012 г., стали активно создавать новый комплекс институтов ускоренного развития отдельных регионов, выбранных ими в качестве приоритетных. Важной частью этой стратегии стало формирование особых экономических зон и преференциальных режимов для инвесторов, которые предлагают более выгодные условия ведения хозяйственной деятельности в отдельных регионах этих государств.

Актуальность статьи обусловлена тем, что, начиная с 2012 г., правительство РФ формирует в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) комплекс институтов развития, в число которых входят режимы Свободного порта Владивосток (СПВ) и территорий опережающего развития (ТОР), степень воздействия которого на социально-экономическую динамику региона пока остается незначительной. Для анализа эффективности институциональных мер поддержки российского Дальнего Востока (РДВ) следует определить метод исследования и дефиницию институтов развития. Авторы используют интегративный подход, предполагающий, что организации, правила и нормы образуют институциональную систему, в которой организации являются посредником между нормой и поведением индивидов. Вместе с этим, организации рассматриваются как самостоятельные институты, с присущими им внутренними правилами и нормами, стремлением к самосохранению и борьбе за ресурсы [5]. Ключевыми методами исследования стали институциональный и сравнительный.

Предметом для сравнительного анализа в данной статье стали первые достигнутые результаты и проблемы применения режимов СПВ и ТОР на РДВ и использования экспериментальных зон свободной торговли (ЭЗСТ) в Китае, которые сравнительно недавно вступили в стадию реализации (с 2015 г. на РДВ и с 2013 г. в Китае). Правомерным и уместным такое сравнение авторами делает то, что этим институтам развития правительствами предписано решать схожие задачи на основе широкого и во многом совпадающего набора финансовых, правовых, административных и других инструментов. При этом важным различием в стратегиях их реализации стало то, что в Китае приняли решение начать применение этих новых институтов с наиболее развитых регионов, а в России – с депрессивного региона Дальнего Востока, ускоренное развитие которого объявлено стратегическим приоритетом для страны.

Эффективность и проблемы институтов развития российского Дальнего Востока (СПВ и ТОР) и Китая (ЭЗСТ) в данной работе проанализированы че-

© Севастьянов С.В., Реутов Д.А., Нянь Сюэжуй, 2018

СЕВАСТЬЯНОВ Сергей Витальевич, д-р полит. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** sevastyanov.sv@dvfu.ru

РЕУТОВ Дмитрий Александрович, штатный сотрудник лаборатории международных институтов и многостороннего сотрудничества АТР Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** reutov.dmitrii@mail.ru

НЯНЬ СЮЭЖУЙ, аспирант кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** 2403918910@qq.com

Выполнено в рамках научного проекта РФФИ № 18-011-00032\18 "Институты развития как инструмент управления трансграничными отношениями российского Дальнего Востока"

рез оценку пяти ключевых факторов их инвестиционной привлекательности, таких как налоговые льготы, администрирование, доступность финансирования, инфраструктура и человеческие ресурсы.

Свободный порт Владивосток

Режим свободного порта Владивосток был введен на территории Дальнего Востока в октябре 2015 г. За это время более 900 компаний получили статус резидента СПВ, из них с иностранным капиталом – 43 (4,8%), заявив объем инвестиций около 500 млрд. руб. Фактически к концу 2018 г. работают не более 150 проектов с вложениями до 50 млрд. руб., а в стадии подготовки к реализации находится ещё около 300 проектов [7].

Режим СПВ предназначен для привлечения российских и зарубежных инвестиций для создания несырьевых экспортноориентированных производств с высокой добавленной стоимостью, логистических центров с особыми условиями обработки грузов, расширения трансграничной торговли, а также для развития транспортной инфраструктуры с включением Приморья в международные транспортные коридоры "Приморье-1" и "Приморье-2" [3].

Для привлечения инвестиций в СПВ установлен особый правовой режим предпринимательской и инвестиционной деятельности, предполагающий ряд преференций, среди которых ключевыми являются:

- свободная таможенная зона;
- льготная ставка оплаты страховых взносов, налога на прибыль, понижающий коэффициент по НДС;
- пятилетние каникулы по земельному налогу и налогу на имущество организаций;
- ускоренная процедура возмещения НДС;
- получение 8-дневной визы для деловых и туристических поездок на границе;
- привлечение иностранной рабочей силы вне квот;
- возможность получения земельного участка в аренду без торгов.

В настоящее время наблюдаются сложности с использованием резидентами льгот СПВ. В первую очередь, это касается ключевого элемента преференциального режима – применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны, которое сдерживается излишне сложной процедурой оборудования зоны таможенного контроля, необходимой для ее применения. Чтобы получить таможенные льготы, резиденты должны на своем участке установить контрольно-пропускной пункт, весовое оборудование, видеонаблюдение, погрузочно-разгрузочную технику для таможенных операций и взвешивания, что выливается в многомиллионные затраты и ставит под сомнение выгоду от таможенных льгот, которые предоставляет государство.

Остается нерешенным ряд бюрократических вопросов функционирования зон таможенного контроля. Только в сентябре 2018 г. в таможенном законодательстве появилась возможность совместного использования участков для применения таможенной процедуры СПВ резидентами. Стоит отметить, что подобная практика совместного использования зон таможенного контроля имеет широкое распространение в Китае, Сингапуре, Гонконге и в других странах.

Упрощение визового режима получилось "скомканным": нововведение заработало только спустя два года после начала работы СПВ, а создание перечня стран, граждане которых могут получить визу на границе, во многом дискредитирует саму идею упрощенного визового режима. Так, помимо действительно необходимого упрощения въезда для граждан КНР и Японии (граждане Республики Корея и Монголии могут посещать РФ без визы), в перечень попали страны Северной Африки (Алжир, Тунис, Марокко), Персидского залива (Бахрейн, Катар, Иран, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ), а также Бруней, Индия, КНДР, Мексика, Оман, Сингапур и Турция [6]. В то же время, отсутствие в данном списке наиболее экономически развитых государств мира (США, Канады и стран ЕС) сдерживает инвестиционное и технологическое сотрудничество с этими странами.

Помимо проблем, связанных со льготами СПВ, существуют вопросы бюрократического и методологического характера. В частности, необходимость подготовки и защиты бизнес-плана проекта, который затем анализируется

Корпорацией развития Дальнего Востока (КРДВ) по целому комплексу критериев, ставит вопрос об излишней сложности процесса вхождения в СПВ. Заявка и бизнес-план инвестиционного проекта тщательно сопоставляются на предмет соответствия всем требованиям, и все чаще возвращаются на доработку заявителю [10]. Это привело к возникновению рынка консалтинговых и юридических услуг, предусматривающих помощь в подготовке бизнес-плана и заявки. Такой подход исключает массовость режима СВП и сокращает возможность вступления для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП).

Режим СПВ в существующем "урезанном" виде без свободных таможенных зон, ускоренного возврата НДС, отягощенный административными препонами, становится внутренним механизмом получения льгот отдельными предприятиями, которые за счет предоставляемых преференций повышают конкурентоспособность и прибыльность проектов, но не отрасли в целом. Часто статус резидента СПВ получает бизнес, который существовал ранее, однако "меняет вывеску" для получения резидентства. Одновременно существующие компании, которые не идут на это ухищрение, лишаются возможности получения льгот.

Таким образом, зачастую новые и маскирующиеся под новые компании за счет предоставления им льготных условий могут потеснить "старые" законопослушные предприятия. Анализ сфер деятельности резидентов СПВ подтверждает наше утверждение о внутреннем характере получения льгот отдельными предприятиями с российскими учредителями, так как основная масса резидентов – это строительные компании, компании по производству строительных материалов, лесоматериалов, пищевых продуктов, в том числе рыбы и морепродуктов, сельскохозяйственные предприятия, логистические компании, арендодатели, базы отдыха, рестораны, гостиницы и автосервисы. Эти предприятия в своем большинстве не являются экспортно-ориентированными и используют режим СПВ исключительно как метод оптимизации налогообложения.

Территории опережающего социально-экономического развития

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) – экономические зоны со льготными налоговыми условиями, административными преференциями и инфраструктурой, создаваемые для ускоренного развития экономики, привлечения инвестиций и улучшения жизни населения. Предполагается, что в ТОР должны быть созданы условия ведения бизнеса, конкурентные с ключевыми деловыми центрами АТР [11]. Многие страны региона применяли создание подобных экономических зон для ускоренного индустриального развития, в то время как в России прежний опыт их использования не всегда был удачным.

ТОР предусматривает следующие налоговые льготы:

- налог на прибыль 0% в течение первых 5 лет и 12% в течение следующих 5 лет (обычная ставка налога – 20%);
- налог на землю 0% в течение первых 5 лет;
- налог на имущество 0% в течение первых 5 лет, не более 2,2% последние 5 лет;
- льготная ставка оплаты страховых взносов (7,6% вместо 30%).

Также режим предусматривает привлечение иностранной рабочей силы без учета квот, создание объектов инфраструктуры, предоставление земельного участка для реализации проекта и возможность применения процедуры свободной таможенной зоны.

Режим ТОР начал действовать в 2015 г., и на настоящий момент на РДВ создано 18 ТОР, в которых планирует осуществлять деятельность более 250 резидентов с общим объемом заявленных инвестиций более 2 трлн руб. При этом затраты федерального и региональных бюджетов на строительство инфраструктуры ТОР Дальнего Востока составят до 70 млрд руб. [8]. В табл. 1 представлена обобщенная информация о статусе реализации проекта, основной специализации и других параметрах 18 ТОР.

Предполагалось, что каждая ТОР будет иметь "якорного" резидента со своей специализацией, а другие предприятия ТОР будут встраиваться в производственные цепочки с "якорным" резидентом, однако анализ участников

ТОР показывает, что так происходит не всегда [2]. Если в Приморье, Хабаровском крае, на Сахалине и в Амурской области в целом просматривается специализация ТОР, то в других регионах в ТОР представлены компании, чья деятельность не связана друг с другом. Фактически, на Камчатке, Чукотке, в ЕАО (в каждом регионе действует по одной ТОР) и в Якутии (две ТОР) в них вступают компании любой специализации, заинтересованные в получении льгот. Полагаем, что такая ситуация связана с недостаточной диверсификацией экономики этих регионов.

Среди ключевых проблем резидентов ТОР (в той же мере актуально для СПВ) стоит отметить сложность привлечения финансирования. Ставки по банковским кредитам остаются высокими, доступность кредитов, особенно для субъектов МСП, остается низкой. В период становления режимов ТОР и СПВ, Минвостокразвития РФ пыталось привлечь иностранные, в частности, китайские банки к кредитованию резидентов, однако энтузиазма среди иностранных банков это не вызвало. В настоящее время Минвостокразвития РФ и КРДВ ведут работу по созданию механизма субсидирования процентной ставки для резидентов ТОР и СПВ.

Сохраняется административное давление на резидентов ТОР со стороны государственных органов и естественных монополий. В частности, наблюдаются сложности с получением земельного участка без аукциона из-за затягивания бюрократических процедур, а монополисты коммунальных услуг затягивают сроки сдачи объектов инфраструктуры. Между Федеральной налоговой службой (ФНС) и резидентами наблюдаются разногласия по уплате налога на имущество. В частности, ФНС пытается начислить налог резидентам, которые имеют "старое" имущество, то есть имущество, приобретенное до вступления резидента в льготный режим, в случаях его реконструкции (в первую очередь, это касается портовых мощностей) [12].

Со стороны региональных и местных властей проявляется недовольство резидентами ТОР, для которых за счет бюджета создается инфраструктура, а отдачи по налогам пока не наблюдается. В этом ключе показателен пример "Русагро-Приморье", которое является "якорным" резидентом ТОР "Михайловский" и реализует крупнейший проект по производству свинины. Инвестор вложил в свой проект около 16 млрд руб., а общие расходы бюджета Приморского края на ТОР "Михайловский" составили почти 2,5 млрд руб. В то же время, в 2018 г. предприятие планирует заплатить всего 24,4 млн руб. в федеральный бюджет, 1 млн руб. – в региональный, и 4,4 млн руб. – в бюджет Михайловского района.

В феврале 2018 г. состоялось заседание комитета по экономической политике и собственности Законодательного собрания Приморского края, на котором краевые депутаты и чиновники, несмотря на то, что производство на тот момент еще не было запущено, обвинили "Русагро-Приморье" в отсутствии эффективной налоговой отдачи от строок свинокомплексов. Также краевые власти упрекнули инвестора в отсутствии диалога с районными властями и социальной ответственности перед жителями.

При этом не вполне корректны предъявляемые руководству "Русагро-Приморье" требования депутатов указать конкретные сроки, когда край вернет вложенные в инфраструктуру ТОР бюджетные средства, так как это не предусматривается ни буквой, ни духом ТОР. При этом именно "Русагро-Приморье", а не ФНС ставится в вину то, что подрядчики, которые задействованы на стройке, не платят налоги в местный и региональный бюджеты [1]. "Русагро" также обвинили в скупке сельскохозяйственных земель и вытеснении мелких производителей, демпинге закупочных цен на сою на недавно приобретенном холдингом Уссурийском масложирокомбинате.

Таким образом, региональные власти демонстрируют свои реальные ожидания от крупных инвесторов в ТОР: быстрая возвратность инвестиций в инфраструктуру путем уплаты инвестором налогов; высокая социальная нагрузка инвестора; несоздание конкуренции местным предприятиям; нерыночное поведение инвестора (покупка сырья и земель выше рыночной стоимости, обязательство инвестора следить за уплатой налогов своими подрядчиками) и др. Подобные пожелания властей понятны, но по сути контрпродуктивны, так как изменение "правил игры" в ходе реализации проектов в рамках ТОР и

Таблица 1. Статус реализации, основная специализация и другие характеристики территорий опережающего развития на РДВ

№ п/п	Название ТОР	Основная специализация	Количество резидентов	Объем планируемых инвестиций, млрд руб.	Количество создаваемых рабочих мест	Статус реализации
Приморский край						
1	Надеждинская	Логистика и производство	39	33,5	6 248	Функционирует
2	Михайловский	Сельское хозяйство	11	77	3 890	Функционирует
3	Большой Камень	Судостроение	15	223,9	14 302	Функционирует
4	Нефтехимический	Нефтепереработка	1	939,2	8 303	Предынвестиционная фаза
Сахалинская область						
5	Горный воздух	Рекреация	13	18,2	1 249	Функционирует, ведется строительство
6	Южная	Сельское хозяйство	4	14,6	884	Функционирует
7	Курилы	Рыбопереработка	1	6,3	700	Функционирует
Хабаровский край						
8	Хабаровск	Логистика, производство, сельское хозяйство	32	27,8	2 975	Функционирует
9	Комсомольск	Машиностроение	20	81,6	5 504	Функционирует
10	Николаевск	Рыбопереработка, золотодобыча	5	2,9	636	Функционирует
ЕАО						
11	Амуро-Хинганская	Логистика, производство	4	15,5	1 190	Функционирует, наблюдаются задержки строительства

Амурская область						
12	Белогорск	Сельское хозяйство, лесопереработка	5	4,5	572	Функционирует
13	Приамурская	Логистика, производство	6	124,4	1 484	Функционирует
14	Свободный	Газохимия	3	948,4	2 696	Ведется строительство
Республика Саха (Якутия)						
15	Южная Якутия	Добывающая промышленность	7	32,9	3 747	Функционирует
16	Кангалассы	Производство	12	92,6	489	Функционирует
Камчатский край						
17	Камчатка	Рекреация, логистика, производство	51	37,7	5 256	Функционирует
Чукотский автономный округ						
18	Беринговский	Добывающая промышленность	25	22,5	1 813	Функционирует
ИТОГО:			254	2 703,5	61 938	

Источник: составлено авторами на основании открытых данных КРДВ, Минвостокразвития РФ, резидентов TOP

СПВ чревато ухудшением финансовых показателей, что оттолкнет существующих и будущих инвесторов от дальнейших вложений.

Неудовлетворительные состояние социальной инфраструктуры также создает сложности в реализации проектов. Так, на полях ВЭФ-2018 генеральный директор резидента ТОО ООО "Мазда Соллерс Мануфэкчуриг Рус" Дмитрий Кудинов, выступая на специальной сессии, посвященной эффективности ТОО и СПВ, сравнил социальные условия Владивостока с Алабугой (Татарстан), где завод "Соллерс" также работает в особой экономической зоне. Топ-менеджер указал, что, помимо материальных стимулов, в Алабуге проявляется вклад со стороны управляющей компании в создание социальной инфраструктуры. В частности, построены школы и детские сады, ведется работа по поиску сотрудников и сдаче в аренду площадей. Кудинов резюмировал, что нагрузка, которая ложится на инвесторов в части создания инфраструктуры, часто более существенна, чем предоставляемые льготы и преференции [9]. Похожие оценки ситуации по неудовлетворительному состоянию объектов социальной инфраструктуры и пожелания региональным властям по улучшению ситуации прозвучали на этой же сессии от представителей таких крупных компаний, как "Сибур", "Колмаргруп" и др.

Что касается зарубежных инвестиций, то иностранцы не спешат массово вступать в СПВ и ТОО. Для них более приоритетны проекты добычи и экспорта нефти, газа и других сырьевых ресурсов (в интересах загрузки предприятий обрабатывающей промышленности в собственных странах), в то время как режимы ТОО и СПВ не поддерживают такие проекты, а, напротив, нацелены на экспорт из России продукции обрабатывающей промышленности.

Тем не менее, иностранное финансирование приходит на Дальний Восток. Например, по данным ВРИО губернатора Приморского края О.Н. Кожемяко, резидентами четырех ТОО в Приморском крае уже стали 84 компании, из них с участием иностранного капитала – 12 (14% - хороший показатель), в том числе, 3 – из Японии, 3 – из Китая, 2 – из РК [4].

Что касается публичных оценок эффективности ТОО и СПВ, тем более критических, то иностранные бизнесмены, в том числе и на форуме ВЭФ, делали их неохотно. Тем не менее, на специальной сессии на полях ВЭФ 2018, посвященной сотрудничеству РФ и Японии, г-н Асадо (представитель компании "Марубени" и председатель российско-японского комитета по сотрудничеству японской ассоциации бизнеса "Кэйданрэн") открыто высказался о состоянии этого сотрудничества и внес конкретные предложения по его улучшению. Что касается первого, то он отметил, что японские компании по-прежнему мало знают о возможностях ТОО и СПВ, хотя "Кэйданрэн" и проводит соответствующие мероприятия в Японии. Те же японские компании, что уже работают на РДВ, страдают от низкого уровня транспортно-логистической инфраструктуры.

В интересах повышения качества режимов ТОО и СПВ он предложил:

- продлить сроки инвестиционных преференций для резидентов (нынешние пять лет – это очень мало);
- обеспечить послеинвестиционное сопровождение реализуемых проектов, для чего представителям Минвостокразвития регулярно посещать (например, раз в полгода) предприятия ТОО и СПВ для выявления проблем и оказания помощи в их устранении.

Экспериментальные зоны свободной торговли Китая

Экспериментальные зоны свободной торговли (ЭЗСТ) основаны в соответствии с национальными законами Китая и применяются на его территории с 2013 г. в качестве инструмента ускоренного развития отдельных регионов и страны в целом. На деятельность резидентов ЭЗСТ распространены целый ряд торговых, инвестиционных, административных и других преференций, например, в них упрощены торговые процедуры и расчеты, товары, ввозимые на данную территорию, не облагаются пошлинами либо к ним применяются заниженные таможенные ставки и др.

Правительство Китая приняло решение о создании ЭЗСТ для того, чтобы сохранить качественный рост экономики, который стал замедляться на фоне меняющейся международной и внутренней политической и социально-экономической ситуации в стране. Всего с 2013 г. в Китае было создано

12 ЭЗСТ в городах Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин и провинциях Гуандун, Фуцзянь, Ляонин, Чжэцзян, Хэнань, Хубэй, Шэньси, Сычуань, Хайнань. По времени формирования ЭЗСТ делятся на четыре группы. Сформированная в 2013 г. Шанхайская ЭЗСТ является первой подобной зоной в Китае. ЭЗСТ в провинциях Гуандун, Фуцзянь и городе Тяньцзинь были созданы в 2015 г. Важно то, что эксперимент по созданию ЭЗСТ в Китае начали с наиболее развитых городов (Шанхай, Тяньцзинь) и провинций (Гуандун, Фуцзянь). При этом две последние ЭЗСТ были нацелены, в том числе, на привлечение

Таблица 2. Стратегия развития и специализация экспериментальных зон свободной торговли Китая

Название / площадь	Стратегия развития / специализация	Специализация районов ЭЗСТ
Шанхайская ЭЗСТ / 120.72 кв. км.	преимущественно развитие финансового сектора с опорой на экономический пояс вдоль реки Янцзы,	Объединяет четыре района: <i>в районе Пудун</i> формируются пять кластеров: международная торговля, финансовое обслуживание, судоходное дело, машиностроение высокого уровня и профессиональные услуги; <i>финансовый и торговый район Луцзяцзуй</i> - создание современного финансового центра мирового уровня; <i>Шанхай Цзиньцяо экономическая и технологическая зона развития</i> – развитие новых высокотехнологических отраслей с международной конкурентоспособностью; <i>парк высоких технологий Чжанцзян</i> - развитие высоких технологий в биомедицине, информатизации и др.
Гуандунская ЭЗСТ / 116.2 кв. км.	стимулирование сотрудничества и поиск инновационной модели взаимодействия между провинцией Гуандун, САР Сянган и Аомэнь	Объединяет три района: <i>Новый район Наньша в Гуанчжоу</i> ориентируется на такие отрасли, как: судоходство и логистика, финансы, международная торговля, машиностроение и др.; <i>Цянь Хай и Промышленная зона Шэко в Шэньчжэне</i> сосредоточены на финансы, современную логистику, информатику и современные технологии; <i>Район Хэнцзинь в Чжухай</i> ориентируется на пилотную зону культуры, образования, бизнеса.
Тяньцзиньская ЭЗСТ / 119.9 кв. км.	скоординированное развитие экономического кластера Цзин-Цзинь-Цзи (Пекин, Тяньцзинь, провинция Хэбэй).	Объединяет три района: <i>Тяньцзиньский порт свободной торговли</i> ориентирован на такие кластеры, как: судоходство, логистика, международная торговля, лизинг; <i>Комплексная зона свободной торговли аэропорта Тяньцзинь</i> ориентируется на развитие авиационного и космонавтики, электронной информации, аутсорсинга; <i>Центральный деловой район</i> реформа в сфере финансов и развития финансового центра.
Фуцзяньская ЭЗСТ / 118.04 кв. км.	углубление сотрудничества с Тайванем в сфере торговли и инвестиций	Объединяет три района: <i>В районе Пинтань</i> планируется создание международного острова для туризма, внедрение упрощенного режима обмена туристами между материком и Тайванем; <i>район в Сямэнь</i> нацелен на создание показательного района сотрудничества между материком и островом в сферах промышленности, услуг, международного судоходства. <i>район Фучжоу</i> - создание платформы сотрудничества со странами вдоль Морского Шёлкового пути XXI века

финансов, технологий, туристов и пр. из соседних, более развитых Гонконга и Тайваня.

Третью группу в 2017 г. сформировали еще семь ЭЗСТ в провинциях и городах Китая, которые также относятся к экономически развитым. Последней в 2018 г. была создана ЭЗСТ, которая охватывает всю территорию острова Хайнань и предусматривает выход на более высокий уровень открытости экономики и постепенный переход к режиму свободного порта.

Далее в статье обобщён опыт реализации стратегии развития четырех ЭЗСТ в городах Шанхай, Тяньцзинь, провинциях Гуандун и Фуцзянь, которые первыми получили этот статус. Краткие данные, характеризующие стратегию развития и специализацию этих ЭЗСТ, приведены в *табл. 2*.

На основе изучения международного опыта создания подобных зон, был выработан ряд инновационных подходов для управления китайскими ЭЗСТ, например:

– *Модель управления "Негативный список"* – используемый правительствами режим управления и контроля вложения иностранных инвестиций. В этом списке перечисляются отрасли и сферы деятельности, в которые вкладывать капиталы запрещено полностью или частично. При этом отрасли, не указанные в списке, открыты для инвестирования;

– *Режим "одного окна"* – предназначен снизить время контактов предпринимателей с бюрократическими структурами и выражается в том, что оказание услуг происходит в одном месте, начиная от подачи заявления до выдачи результатов решения исполнительного или иного органа [14].

С помощью внедрения вышеназванных и других инновационных подходов в развитии китайских ЭЗСТ достигнуты существенные успехи.

– *Заметно выросло число резидентов в ЭЗСТ.*

Так, за 5 лет с момента создания Шанхайской ЭЗСТ её резидентами стали более 55 тысяч компаний, при этом доля иностранных компаний от общего числа резидентов постепенно выросла с 5% до 20%. По площади эта ЭЗСТ занимает лишь 2% территории Шанхая, при этом её ВРП составляет 25% от общегородского объема ВРП. В трёх других ведущих ЭЗСТ страны число новых резидентов также заметно увеличилось.

– *Упрощены процедуры торгово-экономических операций.*

Благодаря режиму одного окна, упростилась процедура торговых операций на всех ЭЗСТ. Например, в Фуцзяньской ЭЗСТ время оформления таможенной декларации сократилось с 4 часов до 10 минут.

Наряду с достижениями, в работе ЭЗСТ отмечены и недостатки.

– *Управленческая система еще не достаточно эффективна.*

В связи с тем, что у различных структур ЭЗСТ действуют свои правила управления, общая система управления не скоординирована. Многие резиденты высказывают пожелания о том, чтобы руководящие органы ЭЗСТ упростили административные процедуры и лучше координировали работу управленческих органов между собой.

– *Информационная платформа ЭЗСТ требует совершенствования.*

Резиденты ЭЗСТ отмечают серьезные недостатки в информационном обеспечении. Так, данные сайтов долго не обновляются, что негативно влияет на деятельность резидентов [15].

– *Не хватает высококвалифицированных кадров.*

Хотя среди резидентов ЭЗСТ есть компании мирового уровня, наблюдается нехватка высококвалифицированных кадров в таких областях, как финансы, биомедицина, информатика и др. В этой связи, большое значение имеет выстраивание эффективной кадровой политики.

Сложность оценки эффективности новых преференциальных экономических режимов в настоящее время связана с непродолжительностью их действия на РДВ и в Китае. Их предварительная оценка возможна только на среднесрочном горизонте (4-5 лет), а более адекватная – в долгосрочной перспективе (10–15 лет) на основе таких интегральных показателей, как рост ВРП; его рост на душу населения; объем инвестиций по отношению к ВРП и др. Если рост ВРП отражает общую динамику развития региональной экономики, то его рост на душу населения (более важного, качественного показа-

теля) будет означать рост числа высококвалифицированных рабочих мест и производительности труда. Эти данные, в совокупности с объемом инвестиций по отношению к ВРП, дадут в перспективе более объективную оценку инвестиционной привлекательности и работоспособности преференциальных режимов на РДВ.

Пока же для оценки их эффективности мы можем полагаться, в первую очередь, на динамику количественных показателей, таких, как число новых резидентов, объемы заявленных для реализации проектов частных инвестиций и государственных вложений в инфраструктуру, и других. Эти показатели могут дать предварительный ответ на вопрос об инвестиционной привлекательности институтов развития, для оценки которой, в свою очередь, мы использовали данные по пяти ключевым факторам: налоговые льготы, администрирование, доступность финансирования, инфраструктура и человеческие ресурсы.

В ходе исследования авторы сравнили первый опыт создания и применения новых комплексов институтов развития на РДВ и в Китае. С учетом того, что в России эти институты внедряются в менее развитом (по сравнению с ведущими в стране) регионе, а в Китае, напротив, – в наиболее развитых регионах, то и полученные результаты существенно разнятся.

Резиденты ЭЗСТ в Китае, работая в условиях развитой логистической и социальной инфраструктуры, а также доступности финансовых ресурсов, в числе важнейших проблем при работе отметили сложность административных процедур, которыми исторически отличается китайская бюрократия, и нехватку высококвалифицированных кадров в ряде высокотехнологичных, прорывных отраслей деятельности.

Сравнительный анализ проблем показал, что полностью с российскими реалиями у китайских институтов развития совпал только один показатель – сложные бюрократические процедуры, характерные для обеих стран. В Китае и на РДВ отмечается большое число институтов развития с дублирующими функциями, что ведет к их бюрократизации. Это хорошо иллюстрируют российские примеры с бизнес-планами, предоставлением земельных участков и др. В этой связи упрощение процедуры вхождения резидентов в преференциальные режимы, смягчение административного и налогового контроля, упорядочение нормативной базы и иные меры по снижению зарегулированности региональной экономики будут весьма эффективны.

Для резидентов ТОР и СПВ (как иностранных, так и российских) ключевой проблемой остается слабая развитость производственно-логистической инфраструктуры, при этом для российских компаний критическую важность имеет острая нехватка социальной инфраструктуры. Очевидно, что нагрузка по её созданию должна ложиться преимущественно на региональные и федеральные власти. В свою очередь, Минвостокразвития РФ, региональным властям и КРДВ следует уделять больше внимание вопросам планирования и финансирования строительства и функционирования объектов социальной инфраструктуры, в том числе путем координации планирования этой проблематики с разрабатываемыми национальными проектами.

В целом, являющиеся резидентами ТОР и СПВ крупные российские компании, которые обладают существенным административным ресурсом, значительным штатом юристов, экономистов и других специалистов, способны максимально использовать возможности и преимущества инвестиционных режимов ТОР и СПВ в части получения налоговых льгот, доступности финансирования и пр., что позволяет им существенно оптимизировать свои производственные и финансовые расходы. Для среднего бизнеса правомерность этого тезиса более проблематична.

Что касается иностранных инвесторов на РДВ, то представители японского бизнеса сделали конкретное предложение повысить качество режимов ТОР и СПВ за счёт продления инвестиционных преференций для резидентов на срок более пяти лет, а также обеспечения силами Минвостокразвития послепериодического сопровождения проектов для оказания помощи в устранении проблем, возникающих при их реализации. Помимо проблем, уже обозначенных для всех резидентов, реализации иностранцами проектов в рамках ТОР и СПВ мешают волатильность курса рубля, неясные перспективы роста спроса на товары внутри страны, санкционные риски и др.

Тем не менее, есть основания полагать, что по мере совершенствования общей и социальной инфраструктуры, с отладкой процедуры применения свободной таможенной зоны, с урегулированием налоговых споров и других острых вопросов, мы увидим более существенный рост инвестиций на РДВ, в том числе и со стороны иностранных компаний. Однако, как представляется авторам, эффект от преференциальных экономических режимов мог бы быть значительно больше в случае распространения предоставляемых ими льгот на весь бизнес, действующий на территории РДВ. Это поставило бы все предприятия региона в равные условия (независимо от сроков начала деятельности) и могло бы способствовать росту конкурентоспособности региональной экономики в целом, а не только отдельных предприятий.

Литература

1. Абашева Е. Дырка от ТОРа // Золотой Пор. 14 ноября 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_14.11.2017_86517_dyrka-ot-tora.html (дата обращения: 20.11.2017).
2. Козлов Л.Е., Волынчук А.Б. Региональная политика России на Дальнем Востоке в условиях неблагоприятной внешней среды (2014–2016 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4. С. 24–35.
3. Красова Е.В., Ма И. Свободный порт Владивосток: условия развития, перспективы, риски // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6. С. 108–122.
4. Кожемяко О.Н. Особые экономические зоны: новые возможности всеобщего процветания регионов СВА // Сборник докладов 23-го саммита региональных администраций стран СВА. Владивосток: Администрация Приморского края, 2018. С. 3–8.
5. Левушкина А.О. Методологические аспекты исследования институтов развития на Дальнем Востоке России // Известия Восточного института. 2018. № 2. С. 41–56.
6. Оформление электронной визы в свободный порт Владивосток // Консульский информационный портал МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://electronic-visa.kdmid.ru/> (дата обращения: 20.09.2018).
7. О СПВ // Корпорация развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <https://erdc.ru/about-spv/> (дата обращения: 10.09.2018).
8. О ТОР // Корпорация развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <https://erdc.ru/about-tor/> (дата обращения: 10.09.2018).
9. Салков А. Пустырь для инвестора // Золотой Пор. 18 сентября 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_18.09.2018_91062_pustyr-dlja-investora.html (дата обращения: 28.09.2018).
10. Свободный порт: взгляд изнутри // Золотой Пор. 12 апреля 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_12.04.2018_88561_svobodnyj-port-vzgljad-iznutri.html (дата обращения: 15.04.2018).
11. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения: 12.09.2016).
12. Щербаков Д. Сейчас – налоговая справедливость, раньше – хорошая отчетность? Зачем КРДВ попросила уточнить порядок применения льгот // Информационно-аналитическое агентство "Восток России". 26 июля 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/seychas-nalogovaya-spravedlivost-ranshe-khoroshaya-otchetnost/> (дата обращения: 10.09.2018).
13. 林雄. 中国自贸区建设与国际经验[M]. 广州: 中山大学出版社, 2016: 59–77. (Линь Сюнь. Строительство китайских зон свободной торговли и мировой опыт. Гуанчжоу: Издат. университет им. Сунь Ятсена, 2016. С. 59–77.)
14. 中国(上海)自由贸易试验区官网. Официальный сайт Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-shftz.gov.cn/Homepage.aspx/> (дата обращения: 07.09.2018).
15. 上海自贸区建设自贸港的问题和建议, 光明网, 2018-09-10. Предложения о превращении Шанхайской зоны свободной торговли в свободный порт // "Гуанмин". 10 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1611188780330838081&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 12.10.2018).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Abasheva E. Dyrka ot TORa // Zolotoj Rog. 14 noyabrya 2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_14.11.2017_86517_dyrka-ot-tora.html (data obrashheniya: 20.11.2017).
2. Kozlov L.E., Volynchuk A.B. Regional'naya politika Rossii na Dal'nem Vostoke v usloviyakh neblagopriyatnoj vneshnej sredy (2014–2016 gg.) // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2016. № 4. S. 24–35.
3. Krasova E.V., Ma I. Svobodnyj port Vladivostok: usloviya razvitiya, perspektivy, riski // EHkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2015. № 6. S. 108–122.
4. Kozhemyako O.N. Osobyе ehkonomicheskie zony: novye vozmozhnosti vseobshhego protsvetaniya regionov SVA // Sbornik dokladov 23-go sammita regional'nykh administratsij stran SVA. Vladivostok: Administratsiya Primorskogo kraja, 2018. S. 3–8.
5. Levushkina A.O. Metodologicheskie aspekty issledovaniya institutov razvitiya na Dal'nem Vostoke Rossii // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2018. № 2. S. 41–56.
6. Oformlenie ehlektronnoj vizes v svobodnyj port Vladivostok // Konsul'skij informatsionnyj portal MID RF [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://electronic-visa.kdmid.ru/> (data obrashheniya: 20.09.2018).
7. O SPV // Korporatsiya razvitiya Dal'nego Vostoka [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://erdc.ru/about-spv/> (data obrashheniya: 10.09.2018).
8. O TOR // Korporatsiya razvitiya Dal'nego Vostoka [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://erdc.ru/about-tor/> (data obrashheniya: 10.09.2018).
9. Salkov A. Pustyr' dlya investora // Zolotoj Rog. 18 sentyabrya 2018. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_18.09.2018_91062_pustyr-dlja-investora.html (data obrashheniya: 28.09.2018).
10. Svobodnyj port: vzglyad iznutri // Zolotoj Rog. 12 aprelya 2018. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_12.04.2018_88561_svobodnyj-port-vzglyad-iznutri.html (data obrashheniya: 15.04.2018).
11. Federal'nyj zakon ot 29.12.2014 g. № 473-FZ "O territoriyakh operezhayushhego sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federatsii" // Prezident Rossii [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39279> (data obrashheniya: 12.09.2016).
12. SHHerbakov D. Sejchas – nalogovaya spravedlivost', ran'she – khoroshaya otchetnost'? Zachem KRДV poprosila utochnit' poryadok primeneniya l'got // Informatsionno-analiticheskoe agentstvo "Vostok Rossii". 26 iyulya 2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/seychas-nalogovaya-spravedlivost-ranshe-khoroshaya-otchetnost/> (data obrashheniya: 10.09.2018).
13. 林雄. 中国自贸区建设与国际经验[M]. 广州: 中山大学出版社, 2016: 59–77. (Lin' Syun. Stroitel'stvo kitajskikh zon svobodnoj trgovli i mirovoj opyt. Guanchzhou: Izdat. universitet im. Sun' Yatsena, 2016. S. 59-77.)
14. 中国(上海)自由贸易试验区官网. Ofitsial'nyj sajt SHankhajskej ehksperimental'noj zony svobodnoj trgovli. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.china-shftz.gov.cn/Homepage.aspx/> (data obrashheniya: 07.09.2018).
15. 上海自贸区建设自贸港的问题和建议, 光明网, 2018-09-10. Predlozheniya o prevrashhenii SHankhajskej zony svobodnoj trgovli v svobodnyj port // "Guanmin". 10 sentyabrya 2018 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1611188780330838081&wfr=spider&for=pc> (data obrashheniya: 12.10.2018).

Севастьянов С.В., Реутов Д.А., Нянь Сюэжуй. Первый опыт применения режимов ТОР и СПВ в России и экспериментальных ЗСТ в Китае.

В статье исследуется первый опыт применения режимов свободного порта Владивосток и территорий опережающего развития на Дальнем Востоке России (РДВ) и китайских экспериментальных зон свободной торговли, которые лишь недавно вступили в стадию реализации (с 2015 г. на РДВ и с 2013 г. в Китае). Ключевыми методами исследования стали сравнительный и институциональный. Эффективность и проблемы новых институтов развития в РФ и Китае оценены с помощью анализа пяти ключевых факторов их инвестиционной привлекательности: налоговых льгот, администрирования, доступности финансирования, инфраструктуры и человеческих ресурсов.

Ключевые слова: институты развития, региональная политика, российский Дальний Восток, территория опережающего развития, свободный порт Владивосток, экспериментальные зоны свободной торговли Китая

Sevastianov S.V., Reutov D.A., Nian Xuezhui. First experience in implementing TAD and SPV regimes in Russia and experimental FTZs in China.

The main research task of this article is to study first experience in implementing regimes of Vladivostok free port and territories of advanced development in the Russian Far East (RFE) and Chinese experimental free trade zones that just recently became operational (from 2015 at the RFE and from 2013 in China). The key research methods are: comparative and institutional. The effectiveness and problems of the new development institutions in Russia and China are evaluated by analyzing five key factors of their investment attractiveness: tax breaks, administration, availability of financing, infrastructure, and human resources.

Key words: development institutions, regional policy, Russian Far east, territories of advanced development, Vladivostok free port, Chinese experimental free trade zones

Для цитирования: Севастьянов С.В., Реутов Д.А., Нянь Сюэжуй. Первый опыт применения режимов ТОР и СПВ в России и экспериментальных ЗСТ в Китае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 96–108. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/96-108

For citation: Sevastianov S.V., Reutov D.A., Nian Xuezhui. First experience in implementing TAD and SPV regimes in Russia and experimental FTZs in China // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 4. P. 96–108. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/96-108

